

````htmlУвидев эту картину, Орочимару шагнул на арену и объявил, что Юньфэй одержал победу в поединке. Окружающие, разрядившись от игры, дети и их родители лишь вздохнули. Даже Учиха Чуань потерпел поражение. Они были не на высоте, и бросить вызов Юньфэю им было не по силам. Так завершилась эта комичная сцена, а Юньфэй с радостью завладел Шаринганом с одной магатамой. Хотя сейчас у него была лишь одна магатама, это все равно означало наличие Шарингана — знака особой силы. Однако выставять его напоказ было неуместно. В любом случае, Шаринган с одной магатамой не представлял особой ценности. Для Юньфэя это было не слишком значимо, но и лучше, чем ничего. Подойдя ближе, Орочимару сказал Юньфэю:— Тот ниндзя-дзюцу, который ты только что использовал, чтобы мгновенно оказаться за спиной Учихи Чуана, должно быть, это Техника Летающего Бога Грома Второго Хокаге, верно? Зная ниндзя-дзюцу Конохи как свои пять пальцев, Орочимару быстро распознал технику, которую применил Юньфэй. Для обычных людей это могло показаться техникой мгновенного перемещения, но Орочимару явно не принадлежал к их числу. Он прекрасно понимал, что это не просто техника телекинеза, и пришел к Юньфэю, чтобы подтвердить свои догадки. Юньфэй ничего не скрывал об этой технике. В конце концов, его учитель не мог бы держать это в секрете вечно, и рано или поздно это стало бы известно. Тогда все сразу стало бы ясно о том, как он овладел Техникой Летающего Бога Грома. После того как он забрал Наваки и Кушину у Дзирайи, Юньфэй поспешил вернуть своих учеников в класс. Художественная оратория поглотила уже половину утра, и занятия в школе приостановились из-за этого основного события. В конце концов, большинство учителей и студентов пришли сюда, чтобы наблюдать за этой дуэльной схваткой. Вернувшись в класс, почти все ученики невольно замерли в молчании. Увидев мощь Юньфэя, каждый быстро понял, что перед ними неординарный учитель. Даже самые шаловливые из ребят, которые обычно не упускали возможности сотворить какую-либо пакость, сейчас сидели смирно, побросав все шалости, словно почувствовав надвигающуюся бурю. Юньфэй с удовлетворением наблюдал за их реакцией. Похоже, ему удалось запугать этих маленьких озорников, и теперь он мог с головой уйти в разработку своей новой ниндзя-техники — Расеншурикина. Его истинная цель, стать учителем, заключалась не в том, чтобы вырастить из них идеальных шиноби... Нет, его цель была куда благороднее: он стремился создать нечто совершенно новое в мире ниндзя. Жизнь Юньфэя постепенно приобрела размеренный ритм. Каждый день он создавал теневого клона, который занимался разработкой спирального сюрикена, в то время как его основное «я» ежедневно обучало этих маленьких лолит в стенах школы. Каждый урок стал для него одновременно тренировкой и исследованием, но никто из учеников об этом не догадывался... Два года пролетели незаметно. За это время Юньфэй наконец-то овладел Расеншурикеном. Это стало возможным благодаря тому, что инструкции по его созданию были четко изложены в оригинальной книге, что сэкономило массу времени. Кроме того, он изучил у своего учителя ниндзя-искусство, которое прекрасно сочеталось с Талисманом Взаимного Взрыва. Но вот что действительно омрачало настроение Юньфэя, так это то, что техника Летящего Бога Грома все еще оставалась на первом этапе. Он никак не мог постигнуть суть второго этапа, и это вызывало у него легкое недовольство. Между тем, напряжение между великими странами продолжало нарастать, и большинство ниндзя из Конохи были отправлены на передовую. Даже Цунаде и еще двое участников команды в последнее время часто находились на missions, уделяя родной деревне совсем немного времени. Юньфэй, стоя на возвышенности, смотрел на детей, которые уже подросли. Они в будущем станут опорой Конохи.— В ближайшие несколько дней вам предстоит окончить обучение, и с выпуском вы станете официальными ниндзя. Но я хочу, чтобы вы поняли: выпуск — это всего лишь начало вашего пути. Трудности, с которыми вы столкнетесь, будут гораздо серьезнее, чем вы можете себе представить. В следующие дни займитесь самостоятельной практикой и готовьтесь к экзамену на выпуск. Сказав это, Юньфэй покинул класс. Сегодня он направлялся в офис Третьего Поколения. С окончанием обучения этой группы студентов у Юньфэя не было больше причин оставаться в Ниндзя-Школе, а Коноха испытывала необходимость в боевой мощи.

Сарутоби Хирузен не стал бы позволять мощному ниндзя, как Юньфэй, оставаться в школе. Однако цель Юньфэя, идя в офис Хокаге, была не в том, чтобы отправиться на фронт. Вскоре он достиг офиса Хокаге. Третий Поколение с любопытством посмотрел на Юньфэя. Дело в том, что с тех пор как Юньфэй остался в Ниндзя-Школе, Третий почти не видел его, кроме как получая жалобы от родителей каждые несколько дней. Неожиданно Юньфэй решил сам посетить его сегодня. Когда Юньфэй вошел в офис Хокаге, он был удивлен, увидев там троих ниндзей и множество старших ниндзя, собравшихся одновременно. Это дало ему понять, что они, скорее всего, обсуждают распределение классов. И действительно, вскоре Цунаде сообщила Юньфэю о ситуации и подтвердила его догадки. Подумав об этом, Юньфэй решительно обратился к Третьему Поколению:— Сандайм, я хочу подать заявку на пост руководителя этого класса. Сарутоби, услышав просьбу Юньфэя, лишь кивнул, выражая понимание. Юньфэй никогда прежде не приходил к нему, но теперь, когда ученики были на пороге выпуска, его визит выглядел вполне логичным. Однако предложение Юньфэя не вызвало особого доверия у Сарутоби. Поначалу это казалось несколько странным: ведь сила Юньфэя была очевидна. Сарутоби сам не присутствовал на боях два года назад, но, посмотрев их через кристаллический шар, он пришел к выводу, что мощь Юньфэя, по меньшей мере, достигла уровня Квази-Каге. А Учиха Чуань, хотя и обладал силой элитного джонина, за счет Шарингана мог составить серьезную конкуренцию обычным Квази-Каге.``

<http://tl.rulate.ru/book/116614/4611068>